Гермиона была в экстазе. Этот день вошел в историю ее жизни! Когда начался ритуал, очищающий Гарри от крестража, страх сковал ее душу. Но в то же время, она была захвачена вихрем магии, бушевавшей на поляне. Магия, не сравнимая с той, что была ей знакома, силой своей зашкаливала за все пределы. Ее острый ум впитал в себя эту мощь, чтобы впоследствии разгадать ее тайны. Сейчас же ее тревожило сердце Гарри, которое должно было стать якорем. Она молила Мерлина, чтобы он не дошел до крайности, чтобы не пришлось прибегать к этой последней надежде.Когда тёмная, зловонная форма покинула шрам Гарри, юная ведьма вздохнула с облегчением, чувствуя, что ее друг свободен. Но это чувство продлилось не более мгновения. Она осознала, что учащенное сердцебиение Гарри прекратилось. Не замедлилось, а остановилось. Черт возьми, Гарри был мертв! Гермиона не могла позволить ему уйти, оставить ее без боя. Ее маггловское воспитание взяло верх, и она тут же проверила его дыхание. Никаких движений. Она ударила кулаком в грудь, пытаясь запустить сердце, а затем начала делать Гарри искусственное дыхание. В то время как она дышала за него, она заметила, что Чарльз тоже склонился над Гарри, прижимая руку к его груди. Она сосредоточилась на дыхании, вдох и выдох, вдох и выдох, не останавливайтесь. Дыши, черт возьми, Гарри! О Боже, она может потерять его! Он должен был жить ради нее. Он должен был жить ради нее. Когда Чарльз отстранил ее, чтобы продолжить реанимацию, все, о чем она могла думать, это то, что они заберут у нее Гарри. Она не могла допустить этого! Поэтому она боролась изо всех сил. И только спокойный, знакомый голос Альбуса Дамблдора прорвался сквозь панику и заставил ее осознать, что Гарри дышит. Облегчение захлестнуло ее, и она, конечно же, разрыдалась. Когда она почувствовала, как кто-то - это был Гарри - зачесывает ей волосы назад, а его грубый голос произносит "Миона?", она прозрела. Она была влюблена в Гарри Поттера! Как, черт возьми, это произошло? Она держалась как можно ближе к Гарри, пока остальные отдыхали и обсуждали случившееся. Она помогла Гарри сесть и встать. Рон поддерживал его с другой стороны. Гермиона взглянула на Рона и заметила, что он тоже глубоко задумался. Конечно, он тоже был близок к тому, чтобы потерять своего лучшего друга. Они помогли Гарри подойти к Дамблдору, а затем покинуть поляну. Гермиона размышляла о случившемся. Когда она начала любить Гарри Поттера? Вернувшись к прошлому, она поняла, что это было на первом курсе Хогвартса. Именно тогда он бросился ей на помощь, защищая от тролля. Рон тоже помог, но она уже тогда знала, что именно Гарри пришел за ней. Она рассказала профессору МакГонагалл об Огненном Болте, потому что очень испугалась, что Сириус Блэк послал его, чтобы Гарри погиб, летая на нём. Она не могла потерять его на третьем курсе из-за этого. Она знала, как он отреагирует на рассказ, но он был ей так дорог, что она все равно рассказала. Даже когда Гарри встал на сторону Рона из-за того, что Крукшанкс якобы съел Скабберса, она должна была понять, что любит его тогда. А в прошлом году, когда его имя прозвучало из того проклятого кубка, страх в её сердце был не за друга. Это было желание её сердца. Гарри Поттер. Рон был её другом, одним из двух лучших друзей на свете, но с Роном у неё не было той связи, которая была с Гарри. И что же, черт возьми, она собиралась с этим делать? Гермиона знала, что никогда не будет такой красивой, как, скажем, Чо Чанг, но после того, как в прошлом году она подправила свои зубы до более нормального размера, ей пришлось признать, что она не так уж плоха. Но она все равно не думала, что достаточно хороша для Гарри. Поэтому ей предстояло принять решение. Запрятать ли это новое знание в сердце и не рассказывать ни одной живой душе или придумать план, как завоевать любовь Гарри Поттера и его дружбу? Гермиона грызла эту мысль всю дорогу до коттеджа. В типичной для Гермионы манере она рассматривала все возможные варианты и последствия, которые только могли прийти ей в голову. А если учесть, что речь шла о Гермионе, то их было довольно много. Затем она начала формулировать план. У бедного Гарри не было ни единого шанса.Когда Дамблдор ушел, чтобы вернуться в Хогвартс, обитатели маленького коттеджа ждали, не расскажет ли им Гарри о том, что они с Дамблдором обсуждали. Чарльз понял по выражению лица подростка, что разговор был серьёзным и тревожным. — Спасибо всем вам за то, что сегодня вы спасли мне жизнь. Я вам всем очень обязан. Я хочу, чтобы вы знали, что я доверяю всем вам

безмерно. То, чем Дамблдор поделился со мной сегодня вечером, я… — но Гарри не мог продолжать. Что бы они подумали о нём, если бы узнали, что ему предстоит стать убийцей? Будут ли они по-прежнему любить его? Но тут Гарри понял, что они уже подозревают, что ему предстоит работа. Если бы это было не так, то зачем они здесь, зачем они все помогают ему стать воином-магом? Гарри понял, что поступил с ними несправедливо. Они заслуживали того, чтобы им всё рассказали, и он мог доверить им это знание. — Дамблдор рассказал мне о причине, по которой Волдеморт преследовал меня все эти годы. Я знаю, что могу доверять всем вам. Итак, начнем. — Гарри тихо повторил пророчество в точности теми же словами, что и Дамблдор. И то, что он должен был сделать. Он высоко поднял голову и посмотрел им всем в глаза. Группа отреагировала по-разному. Сириус прорычал что-то вроде: — Червехвост и его банда заплатят за то, что сделали с вами, Кьюб. Я позабочусь об этом. Мародеры снова восстанут. — Чарльз посмотрел ему прямо в глаза и сказал: — Если ты будешь лежать (дитя льва), я буду рядом с тобой до конца и дальше! —Рон побелел и сказал: — Я поддержу тебя, приятель! Я буду с тобой во всем. Хорошее и плохое. — Дед посмотрел на него добрыми глазами и сказал: — Конечно, юный воин-лев, я многое предвидел. Поэтому я здесь, чтобы помочь тебе победить. — Эд улыбнулся ему и сказал: — Ди га най ли (брат), я научу тебя многому, прежде чем мы покончим с этим злом. Враг не устоит перед нами. — Обещание Эда было произнесено очень официально, как клятва, чем оно и было. Он повернулся, чтобы посмотреть на Гермиону, сидящую в одиночестве. Она вышла из тени, глаза её сияли: — Я пойду за тобой, куда бы ты ни пошёл. Я буду рядом с тобой, что бы ни случилось. И я сделаю всё, что в моих силах, чтобы ты остался последним. Это будет не Волдеморт. — Гарри впервые произнёс имя Риддла вслух. Он гордился её смелостью. Гарри посмотрел на своих друзей и родных. Тяжесть, давившая на сердце Чарльза с тех пор, как Дамблдор поведал ему о пророчестве, наконец-то отступила. Он был окружен любовью, его не считали злодеем. Бывали моменты, когда его жизнь казалась не такой уж отстойной. Чарльз поднялся, пересек комнату и, схватив Гарри за плечи, сказал: — Не знаю, как ты, а я уже не молод, чтобы сражаться с парочкой демонов и не устать. Предлагаю всем нам немного отдохнуть. Завтра начинаем тренировки, так что хочу, чтобы вы были в полном порядке. Тогда, может быть, вы не отстанете! — закончил он, рассмеявшись.

http://tl.rulate.ru/book/99179/3371752